

ФОЛЬКЛОРИСТИКА

Научная статья

УДК 398.21 (470.47)
ББК 82.3-441 (2Рос.Кал)
А 47

DOI: 10.53598/2410-3489-2022-4-307-115-121

Типология женских образов в калмыцких богатырских сказках (Рецензирована)

Сабина Султановна Алексеева

*Калмыцкий государственный университет, Элиста, Россия,
alekseeva_sabina@list.ru, <http://orcid.org/0000-0003-1546-5233>*

Аннотация.

В статье рассматривается типология женских образов в калмыцких богатырских сказках. Основное внимание уделяется выявлению женских образов в устной сказочной прозе калмыков, их описанию, делению по типам, влиянию на развитие сюжета произведения. Вся совокупность женских типов в калмыцких богатырских сказках автором условно делится на персонажей, принадлежащих миру эпического героя и персонажей иного мира (как «верхнего» – дочери божеств и светил, так и «нижнего» – ведьмы-шулмуски). Это такие типы, как «невеста», «девушка-богатырша», «помощница главного героя», «ведьма-шулмуска». Особое внимание уделяется образу девушки-богатырши, получившему широкое распространение в эпосах многих народов, и образу старухи-ведьмы, имеющему антропоморфные черты.

Ключевые слова: женские образы, калмыцкие богатырские сказки, типология, девушка-богатырша, ведьма-антагонистка.

Для цитирования: Алексеева С. С. Типология женских образов в калмыцких богатырских сказках // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение, 2022. Вып. 4 (307). С.115-121. DOI: 10.53598/2410-3489-2022-4-307-115-121

Original Research Paper

Typology of female characters in Kalmyk heroic tales

Sabina S. Alekseeva

*Kalmyk State University, Elista, Russia,
alekseeva_sabina@list.ru, <http://orcid.org/0000-0003-1546-5233>*

Abstract:

This paper discusses the typology of female images in Kalmyk heroic tales. The main attention in the work is paid to the identification of female images in the oral

fairy tale prose of the Kalmyks, their description, division into types, influence on the development of the plot of the work. The author divides conditionally the entire set of female types in the Kalmyk heroic tales into characters belonging to the world of the epic hero and characters of another world (both the “upper” - the daughter of deities and luminaries, and the “lower” - the shulmus witches). Those are such types as “bride”, “heroic girl”, “assistant of the protagonist”, and “shulmuska-witch”. Particular attention is paid to the image of a heroic girl, which has become widespread in the epics of many peoples, and the image of an old woman-witch, which has anthropomorphic features.

Keywords: female images, Kalmyk heroic tales, typology, heroic girl. witch antagonist

For citation: Sabina S. A. Typology of female characters in Kalmyk heroic tales // Bulletin of Adyghe State University, Ser.: Philology and Art Criticisms, 2022. No.4 (307). P.115-121. DOI: 10.53598/2410-3489-2022-4-307-115-121

Введение.

Типология женских сказочных персонажей, подобно любой другой типологии, опирается на тип — обобщенную модель, обладающую определенным рядом признаков. Отечественными фольклористами разработана подробная классификация образов сказочных героев, которая применительна и к персонажам калмыцких богатырских сказок. Так, В. Я. Проппом выделяются семь основных персонажей волшебной сказки [1], Е.М. Мелетинский все типы разделяет на активные (эпические) и пассивные (сказочные) [2], В.П. Аникин исследовал поведение женских персонажей и изучил их этимологию [3]. А.М. Гутов рассматривал идеализацию героя в эпических сказаниях [4].

В калмыцкой фольклористике в данном направлении известны работы В. Т. Сарангова, который посвятил рассмотрению женских образов в калмыцких богатырских сказках главу монографии «Поэтика и стиль калмыцкой богатырской сказки» [5], М.Э. Джимгирова [6], Е.Э. Хабунной, Б.В. Эльбиковой [7].

Материалы и методы.

Нами проанализированы тексты 25 калмыцких богатырских сказок из «Свода калмыцкого фольклора», записанных в разные годы в фольклорных экспедициях сотрудниками КалмНИЦ РАН и переведенных Б.Б. Манджиевой, Т.А. Михалевой, Ц.Б. Селеевой [8]. Основным

методом исследования является структурно-семиотический.

Результаты исследования.

В результате проведенного исследования все многообразие женских сказочных персонажей нами делится на две большие группы:

- персонажи мира эпического героя;

- персонажи потустороннего мира, в который направляется богатырь с определенной целью или заданием.

В первую группу А. Н. Афанасьев включает три категории – «богатырши-воительницы», «мудрые девы» и «сироты» (туда же включаются и падчерицы) [9]. У каждого из этих типов имеется ряд определенных характеристик, которые не изменяются в течение всего повествования (имя, социальный и пространственный статусы).

В. Т. Сарангов, помимо вышеуказанных, выделяет еще образ женщины-помощницы героя, которая «похищает для богатыря магическое оружие врага, узнает и указывает местонахождение «внешней души» мусов, мангасов, помогает во время боя» [5].

Нами рассмотрены следующие типы: «невеста» (принадлежащий как миру эпического героя, так и потустороннему миру), «девушка-богатырша», «помощница главного героя», а также «ведьма-шулмуска» (персонаж потустороннего мира, действующий в мире эпического

героя). Остановимся подробнее на каждом из них.

Обсуждение.

Следует начать с классического женского типа, без которого немислимо существование богатырской сказки, – с типа «невесты». Именно поиск невесты, участие и победа в трех состязаниях – то есть мотив сватовства главного героя – является одним из центральных в калмыцких богатырских сказках, поскольку именно в состязаниях раскрываются в полной мере физическая сила богатыря, его ловкость, находчивость и смекалка.

Тип «невеста».

В большинстве проанализированных сказок это классический пассивный образ, зачастую безымянный, принадлежащий как миру эпического героя, так и «верхнему миру» — дочери божеств, Солнца и Луны и пр. В некоторых сказках имеется титул *усн хаадын эзнэ куукн* «дочь владыки ханов подводного царства» (сказка «Арж-Бурж жан» («Хан Арджи-Бурджи») [8: 41], *Наарна куукн, Саарин куукн* «Дочь Солнца, Дочь Луны» (сказка «Аг-Сахл Богдитн» («Аг-Сахал Богдитин») [8: 65], *деед орна Хурмстин теңгрин куукн* «Дочь Хормусты тенгрия» (сказка «Сайг саарл мөртэ Шарсл гидг баатр» («Богатырь Шарсал, имевший буланого иноходца») [8: 295].

Интересен образ дочери хана в сказке «Богатырь Аман-Цаган, имевший коня Ашинь Алаг» («Ашнь Алг мөртэ Амн Цаган») [8: 80]. Он более динамичен, девушка пытается порубить богатыря, съевшего ее оленей: *Амн Цаганиг чавчхар седхлэнь, хана куукнэ барун һар татгдад одна. Барун һарнь татгдснд куукн сежсэд, көвүг серхинь күләһэд сууна* «...но тут правая рука её отвелась в сторону, это насторожило её, и она стала ждать пробуждения юноши». Затем она приглашает богатыря Аман Цагана в гости и после трех ночевок становится его хатун (при этом благословение на женитьбу главный герой просит у своего коня, который в

данной сказке выполняет роль отца богатыря, поскольку родители оставили ребенка еще в колыбели).

В качестве невесты в нескольких сказках выступает «пятнадцатилетняя, вся золотом сверкающая дева-рагни» (небесная дева, фея) *арвн тавта арагни даң алтн герл куук* (сказка «Буудя Хан» («Буудя Хан») [8: 149]. Указание на ее божественное происхождение – это золотой цвет. Это невеста из иного мира. Следует отметить, что в сказках не упоминается, кем она приходится хану, который устраивает состязания за ее руку среди богатырей. Или, например, безымянность данного женского типа. М.Ф. Бухуров считает, что в богатырской сказке главное значение имеет не имя героя, а его функция [10], говоря, видимо, не о главном персонаже, поскольку в калмыцких богатырских сказках имя главного персонажа в большинстве случаев вынесено в заглавие сказки.

Тип «девушка-богатырша».

По мнению В.М. Жирмунского, «образ богатырской девы распространен в мировом эпосе: он нашёл своё поэтическое отражение в «удалых пленницах» русских былин в греческих «амазонках», в девах-воительницах древнескандинавских и кельтских эпических сказаний, в «Шахнаме» Фирдоуси и др. [11]. Г.У. Эгрис, выдвинул гипотезу, что образ дев-воительниц в эпосе берет начало в матриархате [12].

Специальные исследования, посвященные характеристике персонажа девушки-богатырши, имеются у В.Т. Сарангова. Калмыцкие богатырские сказки о девах-воительницах, по его мнению, «содержат в себе целый ряд художественно-стилевых средств, которые не относятся к числу сюжетнообразующих элементов, но вместе с тем неотделимы от мотивов конкретного текста» [5].

Рассматривая сюжетно-композиционную структуру богатырской сказки, необходимо остановиться на образе главного героя, сравнить его с образом девушки-богатырши.

В калмыцких богатырских сказках выделяются два типа героя — эпический и «низкий». Первый тип героя имеет благородное происхождение, красивую внешность, совершает подвиги, для которых он и предназначен. Второй же, напротив, не подает никаких надежд, беден, часто является единственным или последним сыном вдовы, внешне уродлив и презираем окружающими. Однако и он совершает подвиги, которых от него никто не ожидал. В процессе становления в качестве богатыря главный герой проходит определенные этапы: наречение именем, обретение богатырской силы, чудесного оружия и скакуна.

Все это отсутствует у девушки-богатырши. Зачастую, это младшая сестра главного героя, которая до определенного момента вообще не подает признаков воинственности или необыкновенной силы (пасет скот, к примеру, в сказке «Барс Мергн Баатр» («Богатырь Барс-Мерген»). Волшебного помощника, доспехи, оружие и силу она получает только когда необходимо спасти старшего брата (предательски убитого врагом). *Буһулц дүнь хэржц ирдэ, Барс Мергн баатрин хувцинь өмсэд, зерзевинь авад йовдг болна.* «Возвратившись домой, сестрѐнка Бугулунг надела на себя одежду богатыря Барс-Мергена, взяла его оружие и отправилась в путь» [8: 89]. То есть, это временная трансформация, вызванная острой необходимостью. Выполнив свою функцию, она вновь возвращается к прежнему образу жизни и зачастую терпит притеснения со стороны добытых ею же для брата жен и даже бывает ими убита.

Таким образом, в сказках, где главными персонажами выступают девушки-богатырши, отсутствуют основные сюжетобразующие мотивы, присущие сказкам о богатырях-мужчинах: чудесное рождение, наречение именем, обретение богатырской силы.

Если в якутском олонхо воинственная женщина-богатырка

всегда занимает высшее положение, нежели мужчина, выступая родоначальницей племени и главной целью ставит поиск себе достойного супруга-богатыря, чтобы затем утратить свою силу и стать обычной женщиной [13] (подобное есть и в русских былинах), то в калмыцких богатырских сказках такой сюжет отсутствует, поскольку героиня приобретает силу лишь на время смерти своего брата-богатыря.

Тип «помощница главного героя».

В качестве помощниц в калмыцких богатырских сказках выступают как персонажи мира эпического героя, так и персонажи иного мира. По поводу последних отметим, что это представительницы «верхнего мира» — дочери божеств, Солнца или Луны, также это могут быть сестры главного героя, находящиеся замужем за божествами, либо переселившиеся в верхний мир.

В сказке «Нэльхн Цаһан ээжин Нээлх гидг баатр» («Нальхан Цаган эджи богатырь Найхал») [8: 252] в роли помощницы главного героя выступает небесная дева-рагни, дочь Хормусты-тенгрия, которую украли и притащили в подземное царство чудовища-мусы. Именно она подсказывает герою, что муса, которого богатырь разрубил надвое, нужно быстрее уничтожить, пока не готовы один глаз, одна рука и одно ухо, которые ему делают из стали: *Болдар кегдхлэрн, танд дээлүлгди уга. Эрт одж дээлтн! ода нег нүдн кегдэд уга болх, нег һарнь кегдэд уга болх, нег чикнь кегдэд уга болх, түнүг кечкхлэрн, дээлүлгди уга /* «Сейчас один глаз еще не готов, одна рука еще не готова, одно ухо еще не готово, наверное, но если сделают все это, он будет непобедим» [8: 262].

В сказке «Буудя Хан» («Буудя Хан») жена юноши-шулмы помогает двум богатырям (Одинокому Менгешу и Капризному Санджи-Манджи) узнать, где пасутся три тысячи черных с лысиной рысаков Монхули, Сына Хладнокровного Кива. Этот

юноша-шулма Бодонг стерег этот табун, и только он знал, куда лошадей отводят на водопой [8: 153].

В сказке «Сагсг Саарл күүлгтэ Хэрт Хар Күүл» («Харти Хара Кюкюл, имевший косматого буланого скакуна») жена старшего брата главного героя помогает ему узнать, где спрятана душа мангаса [8: 289].

В сказке «Геср Богд» («Гесер Богдо») разрушить чары ведьмы-шулмуски главному герою помогают его сестры, живущие на небе: *...теңер деер бээсн эгчрнь Гесриг авлгдсинь медэд, хурвн хунд хуврэд, Геср богдын бээсн гер деегур нисэд, негнь худлахар зөрц ард үлдэд йовдг болна. Тишгхлэнь хойр эгчнь: «Я-а, яглав, гер-малан геесн Геср богд бишч, үкс гижэ нааран йов», — гинэд, дудад йовцхана / «...обитавшие на небе его сестры, узнав, что Гесер околдован, превратились в трех лебедей и стали кружить над жилищем Гесер богдо. Одна из них намеренно стала отставать. Тогда две сестры её: «Я-а, яглав, что с тобой? Ты же не Гесер богдо, потерявший семью, лети скорее сюда», — так звали и летели» [8: 179].*

Отдельно необходимо обратиться к мотиву воскрешения (исцеления) главного героя. В сказке «Улажин Мергн баатр» («Богатырь Уладжи Мергена») конь богатыря обращается за помощью к старшей сестре Уладжи Мергена, живущей «за тридцатью тремя небесами». Она откапывает тело убитого брата, обмазывает его исцеляющим снадобьем, две недели обмывает живой водой и таким образом возвращает его к жизни [8: 329]. Как отмечает В.Т. Сарангов, здесь налицо магический обряд оживления, в данной сказке сохранились языческие верования предков калмыков, в которых волосы связаны с жизненной силой [5].

Тип «ведьмы-шулмуски».

Женские персонажи потустороннего мира — ведьмы-шулмуски — действуют в мире главного героя, являясь при этом существами иного мира, принадлежащими «нижнему миру». В калмыцком фольклоре

на это указывают и их зооморфные черты — стальной клюв или косульи либо козлиные ноги [14]. Т. Г. Басангова указывает на изменчивость облика, присущую такого рода демонологическим персонажам — от медноклювой старухи, которая высасывает кровь у богатыря, до прекрасной девушки, которая соблазняет главного героя и рождает от него детей. Также Т. Г. Басангова отмечает, что одним из характерных признаков нечистой силы являются распущенные неприбранные волосы [15].

В калмыцких богатырских сказках ведьмы-шулмуски выступают в роли антагонисток богатыря (в различного рода состязаниях околдовывают богатыря, лишая его памяти, уводят героя с поля битвы, рожают ему детей). В сказке «Сын дядюшки Буянта Цагана, поселившегося у истока реки Буянта» («Буят холын экнд бүүрлсн Буйнта Цаган авхин көвүн») шулмуска-ведьма выступает противником Буджи Улан Батыра в гонке за ханскую дочь: *«...хаанахн нег болд хоңшарта эмг тэвнэ марһанд. Тер эмгнь хурдн эмгн болжгах болжсана, шулм зеткр юмб /...а с ханской стороны в этом состязании участвовала старуха со стальным клювом. Та старуха очень резвая старуха была — шулма, чинящая препятствия» [8: 170].*

В сказке «Гесер-богдо» («Геср Богд») главный герой Гесер, отправившись в путешествие по своей стране, сражается с алмасами-шулмусами: *«Нег шулм сээхн күүкнд хуврэд, Гесриг авлна...Авлгдэд бээһэд бээж, көвүн күүтэ болна. / Одна шулмуска, обернувшись прекрасной девушкой, соблазняет его, родив ему сына и дочь» [8: 178].* Очнувшись от чар при помощи своих сестер, Гесер вступает в схватку с шулмуской: *«...чавчад, болд хоңшаринь тас цокад авад оркхла, шар яманд хуврэд, киисэд үкэд одна / ...отсекает её стальной клюв и, превратившись в желтую козу, ведьма сдыхает» [8: 178].*

В сказке «Жанһрин йовсн йовдл» («Подвиг Джангара») шулмуска

преследует главного героя, обернувшись, то смуглолицей женщиной на вороном коне с обрубленным хвостом, то старухой, крадущей мясо, которое варят два помощника главного героя: «*Жаңһр кууц шар үлдәр чавчад, хойра кезе оркв. Бүслүрәснь деегшәнкнь өркәд һарад одв, бүслүрәснь дорақшанкнь һазур орж одв.* / В третий раз Джангар жёлтым мечом разрушает ее надвое. Верхняя часть ее вылетает через дымник кибитки, а нижняя уходит под землю» [8: 231]. Джангар следует за той половиной шулмуски, что ушла под землю (в преисподнюю), находит исцеленную шулмуску, пытается ее огнем, чтобы выяснить, куда она спрятала его богатыря Хонгора [8: 235].

В отличие от мусов, антагонистов мужского пола, шулмуски редко вступают в открытую схватку с

главным героем, предпочитая действовать хитростью и обманом. В основе такого поведения лежит изначальное неравенство сил. Богатырь всегда подразумевается более сильным соперником, лишь на время поддавшимся чарам ведьмы. Отметим также, что имени эти персонажи не имеют.

Заключение.

Уникальная, богатая калмыцкая устная фольклорная традиция, органично входящая в национальную культуру, отразила и сохранила в богатырских сказках яркие женские образы невесты, девушки-богатырши, помощницы главного героя, ведьмы-антагонистки, которые, играя важную роль в развитии сюжета сказочного повествования, занимают достойное место в системе образов устного творчества калмыков.

Примечания:

1. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. Москва: Наука, 2001. 200 с.
2. Мелетинский Е.М. О литературных архетипах. Москва: РГГУ, 1994. 136 с.
3. Аникин В.П. Русская народная сказка. Москва: Просвещение, 1977. 208 с.
4. Гутов А.М. «Идеализация в адыгских эпических сказаниях и песнях» // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. Майкоп, 2020. Вып. 3. С. 128-133.
5. Сарангов В.Т. Поэтика и стиль калмыцкой богатырской сказки. Элиста: Изд-во Калмыцкого ун-та, 2015. 102 с.
6. Джимгиров М.Э. О калмыцких народных сказках. Элиста: Калмыцкое кн. изд-во, 1970. 103 с.
7. Хабунова Е.Э., Эльбикова Б.В. Традиции «обрамления» в калмыцком сказочном фольклоре // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. Майкоп, 2018. Вып. 3. С.198-205.
8. Калмыцкие богатырские сказки / вступит. ст. Б. Б. Манджиевой; подгот. текстов, переложение калмыцких текстов, пер. Б. Б. Манджиевой, Т.А. Михалевой, Ц.Б. Селеевой; отв. ред. А. А. Бурькин, В. Л. Кляус, В. В. Куканова, Г.Ц. Пюрбеев; Калмыцкий научный центр РАН. Москва: АО «Первая Образцовая типография», 2017. 561 с.
9. Афанасьев А.Н. Народ-художник. Москва: Сов. Россия, 1986. 420 с.
10. Бухуров М.Ф. Образ женщины-богатырши в историко-героическом эпосе адыгов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2018. № 9 (87), ч. 2. С. 233-236.
11. Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. Ленинград: Наука, 1974.
12. Эгрис Г.У. Очерки по якутскому фольклору. Москва, 1974. 181 с.
13. Данилова А.Н. Эпосы о женщинах-богатырках // Наука и образование. 2006. № 4. С. 149-151.
14. Неклюдов С.Ю. Ойрат-калмыцкая мифология // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. Москва: Большая Рос. энцикл., 2000. Т. 2. С. 247-248.
15. Басангова Т.Г. Демонологические персонажи в фольклоре калмыков // Новые исследования Тувы. 2011. №2-3. URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_2-3/3794-basangova.html

References:

1. Propp V.Ya. Morphology of a fairy tale. M.: Nauka, 2001. 200 pp.
2. Meletinsky E.M. About literary archetypes. M.: RGGU, 1994. 136 pp.
3. Anikin V.P. Russian folk fairy tale. M.: Prosveshchenie, 1977. 208 pp.
4. Gutov A.M. Idealization in Circassian epic tales and songs // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. Iss. 3. 2020. P. 128-133.
5. Sarangov V.T. Poetics and style of the Kalmyk heroic warrior fairy tales. Elista: Publishing house of Kalmyk University, 2015. 102 pp.
6. Dzhingirov M.E. About Kalmyk folk fairy tales. Elista: Kalmyk Publishing house, 1970. 103 pp.
7. Khabunova E.E., Elbikova B.V. The tradition of framing in Kalmyk fairy-tale folklore // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. Iss. 3. 2018. P.198-205.
8. Kalmyk heroic tales / introductory article by B.B. Mandzhieva; preparation of texts, arrangement of Kalmyk texts, transl. by B.B. Mandzhieva, T.A. Mikhaleva, Ts.B. Seleeva; executive ed. by A.A. Burykin, V.L. Klyaus, V.V. Kukanova, G.Ts. Pyurbеev; Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. M.: AO First Exemplary Printing House, 2017. 561 pp.
9. Afanasyev A.N. The people are artists. M.: Soviet Russia, 1986. 420 pp.
10. Bukhurov M.F. The image of a heroic woman in the historical and heroic epic of the Circassians // Philological Sciences. Questions of theory and practice. Tambov: Gramota, 2018. No. 9(87). Part 2. P. 233-236.
11. Zhirmunsky V.M. Turkic heroic epic. L.: Nauka, 1974.
12. Egris G.U. Essays on Yakut folklore. M., 1974. P.181
13. Danilova A.N. Epics about female heroes // Science and Education. 2006. No. 4. P. 149-151.
14. Neklyudov S.Yu. Oirat-Kalmyk mythology // Myths of the peoples of the world. Encyclopedia: in 2 volumes. M.: NI Great Russian Encyclopedia, 2000. Vol. 2. P. 247-248.
15. Basangova T.G. Demonological characters in Kalmyk folklore. New researches of Tuva. 2011. No. 2-3. https://www.tuva.asia/journal/issue_2-3/3794-basangova.html

Статья поступила в редакцию 26.10.2022; одобрена после рецензирования 15.11.2022; принята к публикации 21.12.2022.

The paper was submitted 26.10.2022; approved after reviewing 15.11.2022; accepted for publication 21.12.2022.

© С. С.Алексеева, 2022